

**ЭТО ПРАВДИВАЯ
ИСТОРИЯ**

*Крису, Кристен, Лорин и Эрин –
за то, что придали написанному смысл*

*И Молли, которая обожала наносить удары
и тем самым не давала нам расслабляться*

БЕДСТВИЯ НАДВИГАЮТСЯ

Предисловие

В Чикаго конца XIX века, когда над городом постоянно висели облака заводского дыма и не утихал грохот поездов, жили два человека: оба симпатичные, оба голубоглазые и оба необычайно квалифицированные в своих областях. Каждый из них воплощал собой часть той великой активности, которая характеризовала стремительное движение Америки вперед, в XX век. Один из этих мужчин был архитектором, построившим многие известнейшие здания в стране, среди которых Флэтайрон-билдинг¹ в Нью-Йорке и Юнион-стейшн² в Вашингтоне (округ Колумбия); другой был убийцей, одним из самых кровожадных в истории, имевшим все основания для того, чтобы стать прообразом американского серийного убийцы. Хотя два этих человека никогда не встречались в жизни (по крайней мере, в реальности), их судьбы переплелись благодаря единственному магическому событию, которое в основном уже стерлось из памяти людей нашего времени, но которому в свое время приписывали столь же сильное воздействие на общество, что и Гражданской войне³.

На страницах нашей книги я расскажу вам историю этих двух людей и этого события, но сразу должен предупредить о

¹ *Флэтайрон-билдинг* («Утюг») — двадцатиэтажный небоскреб в Нью-Йорке на углу Пятой авеню, 23-й улицы и Бродвея.

² *Юнион-стейшн* — единственный железнодорожный вокзал в Вашингтоне. Выходит массивным фасадом на одну из главных магистралей столицы — Массачусетс-авеню.

³ *Гражданская война* — война (1861–1865) между буржуазными штатами Севера и рабовладельческими штатами Юга.

следующем: хотя многие из описанных в ней событий могут показаться вам невероятно странными или даже ужасающими, это *не* художественное произведение. Все, что помещено внутри кавычек, заимствовано из писем, мемуаров или других письменных документов. Действие в основном происходит в Чикаго, но я заранее извиняюсь перед читателями за случайное пересечение границы штата, когда стойкий и неколебимый, но убитый горем детектив Гейер входил в последний ужасный подвал. Я прошу вас также проявлять терпимость и снисходительность за отступления от основного текста, которые требуются для раскрытия смысла и сути повествования, такие, например, как медицинское описание трупов и правильное применение герани «Черный принц» в ландшафтных композициях, создаваемых Олмстедом.

Если посмотреть сквозь слои запекшейся крови, дыма и земли, легко понять, что эта книга рассказывает о том, как проходит жизнь, и о том, почему некоторые люди предпочитают заполнять отпущенное им время делами на первый взгляд невыполнимыми, в то время как другие люди занимаются тем, что рождают горе и печаль. Изложенная здесь история подводит читателя к неизбежному конфликту между добром и злом, светом и тьмой, Белым городом и Черным.

*Эрик Ларсон,
Сизтл*

Не стоит планировать малозначащие дела,
они не способны заставить кипеть человече-
скую кровь.

*Дэниел Х. Бернэм,
директор предприятия
«Всемирная Колумбова выставка»,
1893*

Я родился с дьяволом внутри. Я не мог не
считаться с тем фактом, что я — убийца, так
же как поэт не может подавить в себе страсть
к песне.

*Доктор Г.Г. Холмс
ИСПОВЕДЬ
1896*

Пролог

НА БОРТУ «ОЛИМПИКА»

1912

14 апреля 1912 года считается одним из самых зловещих дней в истории мореплавания, но, разумеется, мужчина из каюты 63–65, расположенной под навесной палубой С, еще не знал об этом. Тогда он знал только одно, а именно: что его нога болит, болит сильно, намного сильнее, чем он ожидал. Ему было шестьдесят пять лет, и фигура его стала грузной. Волосы поседели, усы сделались почти белыми, но глаза его были, как прежде, синими, а сейчас, когда он находился в море, их цвет стал еще ярче. Из-за больной ноги ему пришлось отложить путешествие, а теперь она, словно якорь, привязала его к каюте, в то время как другие пассажиры первого класса, среди которых была и его жена, занимались тем, что им нравилось больше всего — обследовали наиболее экзотические места корабля. Этому человеку очень нравились хитроумные удобства парохода, похожие на те, что предлагали пультмановские железнодорожные вагоны; нравились ему и камины гигантских размеров, но проблемы, которые создавала нога, заставляли его ограничивать удовольствия. Он понимал, что причиняемое ногой постоянное недомогание частично являлось следствием того, что в последние годы он не мог найти в себе силы на то, чтобы ограничить потребление тончайших вин, изысканных блюд и сигар. Эта боль ежедневно напоминала о том, что время, отведенное ему для жизни на этой планете, приближается к концу. Почти перед самой поездкой он сказал одному из своих друзей: «Такое продолжение человеческой жизни мне неинтересно — ведь человек уже выполнил свою работу, и выполнил ее безукоризненно».

Этим человеком был Дэниел Хадсон Бернэм, и теперь его имя было известно во всем мире. Он был архитектором и поистине безукоризненно выполнил свою работу в Чикаго, Нью-Йорке, Вашингтоне, Сан-Франциско, Маниле и многих других городах. Они с женой Маргарет плыли в Европу, в сопровождении дочери и ее мужа. Им предстояло длительное путешествие, которое по их расчетам должно было продлиться все лето. Бернэм выбрал именно этот корабль — трансатлантический океанский лайнер «Олимпик» компании «Уайт Стар лайн», потому что тот был новым, большим и обладал каким-то непонятным шармом. Когда Бернэм бронировал каюты, «Олимпик» был самым большим кораблем, совершающим регулярные рейсы, но за три дня до его отплытия судно-сестра, оказавшееся немного длиннее, лишило его этого титула, отправившись в свое первое плавание. Бернэм знал, что одним из пассажиров, плывущим на судне-близнеце, является его ближайший друг, художник Фрэнсис Миллет; он плыл по тому же океану, но в противоположном направлении.

Когда последний солнечный луч проник в иллюминатор каюты Бернэма, они с женой направились на ужин в ресторан первого класса, расположенный на палубе под ними. Супруги воспользовались лифтом, чтобы не причинять себе мучения, которые сулила длинная лестница, однако Бернэм согласился на это с явной неохотой, поскольку всегда восхищался мастерствомковки орнамента в виде завитков, украшающих балюстрады и огромный купол из железа и стекла, открывающий центральную часть корабля для естественного освещения. Большая нога значительно ограничивала его подвижность. Всего за неделю до этого ему пришлось испытать унижение, когда возникла необходимость проехать в инвалидном кресле через весь вестибюль «Юнион-стейшн» в Вашингтоне, а ведь этот вокзал проектировал он.

Семейство Бернэмов поужинало в салоне-ресторане первого класса, после чего вернулось в каюты, и тут, непонятно по какой причине, мысли Бернэма вновь вернулись к Фрэнку Миллету. Подчиняясь внезапному порыву, он вдруг

решил послать Миллету из самой середины океана приветствие посредством мощного аппарата беспроводной связи Маркони, установленного на их корабле.

Бернэм звонком пригласил в каюту стюарда. Мужчина средних лет в безукоризненно отутюженном белом костюме взял его послание и отнес в каюту связи, расположенную на три палубы выше, на офицерском променаде¹. Спустя несколько минут стюард вернулся с посланием в руке и сказал Бернэму, что оператор отказался его принять.

Преодолевая боль в ноге и сдерживая раздражение, Бернэм потребовал, чтобы стюард снова пошел в рубку беспроводной связи за объяснением.

* * *

Бернэм практически всегда помнил о Миллете, а также и о том событии, которое свело их вместе: великой Чикагской всемирной выставке 1893 года. Миллет был одним из самых близких его друзей и соратников в долгой, шедшей с переменным успехом борьбе за строительство выставки. Официально она называлась «Всемирная Колумбова выставка», а ее официальным предназначением было празднование четырехсотлетней годовщины открытия Америки Колумбом, но благодаря Бернэму, главному строителю выставки, она обрела некое очарование и способность приводить в восторг, а также и всемирную известность под именем «Белого города».

Она работала всего шесть месяцев, однако в течение этого времени билетные кассиры зафиксировали 27,5 миллиона посетителей; общая численность населения страны в то время равнялась 65 миллионам человек. В один из дней, который можно считать рекордным по числу посетителей, на выставку пришло более 700 тысяч человек. То, что эта выставка вообще состоялась, тоже можно считать чудом. При ее строительстве Бернэму пришлось преодолевать бес-

¹ *Офицерский променад* — шлюпочная палуба, над которой расположен капитанский мостик и на которую выходит дверь радиорубки.

численное количество препятствий, любое из которых могло бы — *должно было* — угробить само это начинание еще до дня открытия. Бернэм вместе со своими архитекторами сотворил город мечты, грандиозное величие и красота которого превосходили все, что могло появиться в воображении. Посетители надевали свои лучшие одежды и придавали своим лицам постно-торжественные выражения, словно им предстояло переступить порог величественного собора. Некоторые, видя красоту этого места, не могли сдержатъ слез. Они пробовали новое лакомство «Крекер Джек»¹ и новый фастфуд для завтрака «Шредед уит»². Целые деревни вместе с жителями были вывезены из Египта, Алжира, Дагомеи и других отдаленных мест. В одной только экспозиции «Улица в Каире» было занято двести египтян, размещавшихся в разнообразных строениях; в экспозицию был включен и театр, вмещавший полторы тысячи зрителей и рассчитанный на то, чтобы познакомить американцев с новыми для них, в том числе и не совсем приличными, формами развлечений. Все экспонаты выставки были экзотическими и, что самое главное, отличались грандиозными размерами. На выставке, расположенной на площади в четверть квадратной мили, было построено более двухсот зданий. Размеры одного выставочного зала были достаточными по площади и пространству, чтобы одновременно вместить Капитолий³, пирамиду Хеопса, Винчестерский собор⁴, Мэдисон-сквер-гарден⁵ и собор Святого Петра. Одно сооружение, отвергнутое первоначально как «чудовищно безобразное», впоследствии стало

¹ «Крекер Джек» — воздушная кукуруза (попкорн) в карамели.

² «Шредед уит» — сухой завтрак из неочищенной пшеницы с добавкой отрубей без сахара и соли.

³ Капитолий — здание Конгресса США.

⁴ Винчестерский собор — собор англиканской церкви в Винчестере (графство Хэмпшир, Англия); является одним из крупнейших соборов Великобритании.

⁵ Мэдисон-сквер-гарден — нью-йоркский концертно-спортивный комплекс.

эмблемой выставки — это была машина столь огромных и устрашающих размеров, что она буквально тут же затмила собой Эйфелеву башню, что немало способствовало затягиванию раны, нанесенной гордости Америки. Никогда прежде такое множество ярчайших светил, таких как Буффало Билл¹, Теодор Драйзер, Сьюзен Б. Энтони², Джейн Аддамс³, Кларенс Дэрроу⁴, Джордж Вестингауз⁵, Томас Эдисон, Генри Адамс⁶, эрцгерцог Франц-Фердинанд⁷, Никола Тесла, Игнатий Падеревский⁸, Филипп Армор⁹ и Маршалл Филд¹⁰, не собиралось в одном месте и в одно время. Ричард Хардинг Дэвис¹¹ назвал эту выставку «величайшим событием в истории страны со времени Гражданской войны».

¹ *Буффало Билл* — прозвище Уильяма Фредерика *Коуди*, знаменитого охотника на бизонов; в 1883 г. организовал шоу стрелков и наездников «Дикий Запад».

² *Энтони*, Сьюзен Браунелл — одна из руководителей суфражистского движения в США.

³ *Аддамс*, Джейн — американский социолог и философ, лауреат Нобелевской премии мира 1931 г. Президент Международной женской лиги за мир и свободу.

⁴ *Дэрроу*, Кларенс — американский юрист, один из руководителей Американского союза гражданских свобод.

⁵ *Вестингауз*, Джордж — американский промышленник, инженер и предприниматель, основатель компании «Вестингауз электрик».

⁶ *Адамс*, Генри — американский писатель и историк. Наиболее известна его автобиографическая книга «Воспитание Генри Адамса».

⁷ *Эрцгерцог Франц-Фердинанд* — наследник австро-венгерского престола; его убийство в Сараево 28 июня 1914 г. послужило поводом к началу Первой мировой войны.

⁸ *Падеревский*, Игнатий — польский пианист, композитор, государственный и общественный деятель, дипломат. С января по декабрь 1919 г. занимал посты премьер-министра и министра иностранных дел Польши.

⁹ *Армор*, Филипп — американский предприниматель и изобретатель, основавший в Чикаго мясоперерабатывающую фирму «Armour & Company».

¹⁰ *Филд*, Маршалл — американский предприниматель, основатель сети универмагов «Маршалл Филд и Ко.» в Чикаго.

¹¹ *Дэвис*, Ричард Хардинг — американский журналист и писатель. По утверждению Британской энциклопедии, «самый известный репортер своего поколения».

Но что-то непонятное и даже сверхъестественное происходило тем летом; вне всякого сомнения, оно было связано со Всемирной выставкой, которую, казалось, окутывала плотным, непроницаемым слоем какая-то неведомая тьма. Десятки рабочих получили травмы или даже расстались с жизнью при строительстве этой мечты, а их семьи в результате этого были обречены на нищету. Пожар унес жизни более пятнадцати человек, а сумасшедший убийца превратил церемонию окончания строительства из одного из самых пышных празднований столетия в массовые похороны. Происходили и худшие события, хотя молва о них распространялась медленно. Среди прекрасных творений, созданных Бернэмом, орудовал неизвестный убийца. Молодые женщины, которых в Чикаго тянули выставка и перспективы начать нормальную собственную жизнь, начали пропадать; в последний раз их видели в многоквартирном доме длиной с квартал, принадлежащем убийце — в архитектурном плане это была пародия. Только после закрытия выставки Бернэм и его коллеги узнали о трагических письмах, рассказывавших о дочерях, которые приехали в этот город и бесследно в нем сгинули. Пресса размышляла о том, как десятки посетителей выставки исчезли в этом здании. Даже члены городского «Уайтчепельского клуба», получившие закалку в уличных столкновениях и назвавшие свой клуб по имени лондонского района, где творил свои дела Джек-Потрошитель¹, испытали шок, увидев то, что детективы случайно обнаружили внутри, и столкнувшись с тем, что такие ужасные события оставались нера-

¹ *Джек-Потрошитель* — псевдоним, присвоенный так и оставшемуся неизвестным серийному убийце, который действовал в Уайтчепеле и в прилегающих районах Лондона во второй половине 1888 г. Основными жертвами Потрошителя были проститутки из трущоб, которым убийца перерезал горло перед тем, как вскрыть брюшную полость. Извлечение внутренних органов, по крайней мере у трех из жертв, вызвало предположение, что убийца обладает определенными анатомическими знаниями, свойственными профессиональному хирургу.